

коллекция в нашей стране), одна из лучших коллекций трипольской культуры, памятники древнего Египта (единственная на Украине коллекция) и др. Нумизматический фонд составляет около 50 тыс. монет, в том числе есть редкие и уникальные, как, например, одна из 11 известных в мире монет — златник князя Владимира Святославича, великоленные золотые статеры Пантикапея, ранние монеты древней Греции. В с. Орловка на Дунае в 1967 г. был найден клад электровых монет древнегреческого города Кизика²⁸. Среди 73 монет VI—IV вв. до н. э. есть и впервые зафиксированные нумизматами экземпляры, в том числе монета с изображением головы скифа. Коллекция кизикинов музея является одной из самых крупных в мире. В результате изучения нумизматических и эпиграфических памятников музея П. О. Карышковским написаны статьи по истории Ольвии и Тире²⁹, а С. А. Булатович — диссертация об обращении кизикинов в Северном Причерноморье³⁰.

Увеличение количества экспонатов из драгоценных металлов позволило открыть для посетителей «Золотую кладовую» музея, где представлены произведения древних торевтов и лучшие образцы нумизматической коллекции.

Наряду с изучением новых материалов, полученных в экспедициях, ведется научная обработка старых фондов музея. Создаются каталоги наиболее ценных музейных коллекций: золотых и серебряных ювелирных изделий (Н. Г. Доконт), античных терракот (И. Б. Клейман), античного стекла и гипсов (А. М. Тарадаш), каменных баб (Т. К. Баранова) и др.

Начиная с 1957 г. музей издает сборники «Материалы по археологии Северного Причерноморья» (семь выпусков) и «Краткие сообщения о полевых исследованиях музея» (четыре выпуска). Одесское археологическое общество издало два тома «Записок». Кроме того, научные сотрудники музея являются авторами статей и публикаций в специальных республиканских и союзных изданиях.

Экспозиция музея постоянно улучшается и пополняется новыми экспонатами с целью познакомить посетителей с новейшими достижениями археологической науки. Чтобы показать все ценности, хранящиеся в музее, устраиваются сменные выставки из фондов. Так, большим успехом пользовались выставки античных терракот и стекла, скульптуры, памятников прикладного искусства, расписной керамики, нумизматики и др. В 1966 г. музей послал некоторые свои экспонаты на международную выставку «Археология в СССР», показанную в нескольких городах Европы.

Одесский археологический музей стал одним из наиболее известных музеев на Украине. Этому способствует широкая научно-просветительная работа — экскурсии по музею, чтение лекций на предприятиях, в учебных заведениях, парках, домах отдыха и санаториях, в колхозах и совхозах, в воинских частях и на местах раскопок, организация кинолекториев, передвижных выставок, выступления в прес-

²⁸ С. А. Булатович. Клад кизикинов из Орловки. — ВДИ, № 2, М., 1970.

²⁹ П. О. Карышковский. Находки позднеантичных и византийских монет в Одесской области. — МАСП, вып. 7, Одесса, 1971; его же. Из истории Тире в I—II вв. н. э. — МАСП, вып. 7, Одесса, 1971; его же. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды. — ВДИ, № 4, М., 1959.

³⁰ С. А. Булатович. Электровые монеты Кизика и их роль в денежном обращении Северного Причерноморья (VI—IV вв. до н. э.). Автореф. канд. дис., Одесса, 1971.

се, по радио и телевидению. Особое внимание уделяется работе со школьниками и молодежью. Многие уроки истории проводятся в залах музея. Сотрудники музея оказывают помощь школам города и области в организации археологических уголков и школьных музеев. Работают кружки «Юный археолог», члены которых участвуют в экспедициях музея. Созданы лектории в профессиональных училищах, в общежитиях рабочей молодежи. Студенты-историки проходят практику в музее, по материалам коллекций пишут курсовые и дипломные работы.

Музей принимает активное участие в работе Одесской областной организации Общества охраны памятников истории и культуры.

За большую научную и просветительную работу музей и его сотрудники были неоднократно награждены грамотами Министерства культуры, ЦК профсоюзов, командования Одесского военного округа, значками. Несколько работников музея награждены медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

За 150 лет музей внес большой вклад в изучение истории Северного Причерноморья, в дело просвещения народных масс, стал базой для развития археологической науки на юге Украины.

В. Н. СТАНКО

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ МЕЗОЛИТА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

При изучении сложения и развития археологических культур первостепенное значение имеет хронологическое расчленение памятников и синхронизация их со стоянками сопредельных территорий. Однако для степей Северного Причерноморья хронологическое расчленение мезолитических памятников затруднительно, так как нет достаточно количества четко стратифицированных позднечетвертичных отложений со следами деятельности человека.

Характер сохранности культурного слоя большинства мезолитических стоянок этого региона пока не позволяет надежно датировать их геологическим и другими естественными методами. Поэтому в основу периодизации мезолита степей Северного Причерноморья нами положены следующие критерии: стратиграфические наблюдения на опорных памятниках, топография стоянок, типология и соотношение основных групп орудий комплексов.

Надежные данные для периодизации мезолита юга европейской части СССР получены на стратифицированных памятниках Крыма¹ и Среднего Поднепровья². Корреляция мезолитических комплексов этих районов и степей Северного Причерноморья с учетом других наблюдений является надежным основанием для создания периодизации северопричерноморских памятников мезолита. При этом необхо-

¹ Г. А. Бонч-Осмоловский. Итоги изучения крымского палеолита. — Труды II Международной конференции АИЧПЕ, вып. 5, Москва—Ленинград—Новосибирск, 1934, с. 157—268; С. Н. Бибииков. К вопросу о неолите в Крыму. — КСИИМК, вып. 4, М., 1940; А. А. Формозов. Периодизация мезолитических стоянок европейской части СССР. — СА, 1954, т. XXI; Е. А. Векилова. К вопросу о связях населения на территории Крыма в эпоху мезолита. — МИА, № 126, М., 1966.

² А. П. Черныш. Хронология мезолитических памятников Поднепровья. — СА, 1970, № 1.

димо учитывать, что сходство кремневого инвентаря мезолитических памятников трех указанных регионов относительно, так как в каждом из них изучены своеобразные археологические культуры со специфическим набором этого инвентаря. Поэтому перенесение А. П. Чернышом периодизации мезолитических памятников Среднего Поднестровья на район Нижнего Поднестровья неправомерно³. В целом верная хронологическая схема развития финальнопалеолитического этапа молодовской культуры и среднеднепровской мезолитической культуры, предложенная А. П. Чернышом, может быть только синхронизирована с отдельными этапами мезолитических культур Причерноморья. Тем более недопустимо перенесение названий этапов среднеднепровской культуры, связанных с эпонимными памятниками этой культуры, на археологические комплексы памятников Северного Причерноморья. Распространение эпонимных названий хронологических этапов одной культуры на этапы развития другой приводит к путанице при выделении локальных археологических культур⁴. Корреляция комплексов мезолитических памятников соседних территорий, по нашему мнению, должна касаться только общей тенденции развития материальной культуры с учетом возможных взаимовлияний и прямого проникновения населения, а в связи с этим и распространения отдельных типов и групп орудий одной культуры на территорию другой.

Все известные памятники мезолита степей Северного Причерноморья в настоящее время можно разделить на две хронологические группы — раннюю и позднюю.

Вопрос о нижней границе мезолита спорный и очень сложный. Это связано прежде всего с отсутствием общепринятого содержания самого понятия «мезолит». В задачу настоящей работы не входит анализ критериев для выделения эпохи мезолита как особой стадии в развитии материальной культуры и хозяйства первобытного общества. Автор исходит из интерпретации мезолита как культурно-исторического явления, связанного с дальнейшим развитием производительных сил и изменением хозяйства (кризис охотничьего хозяйства в одних регионах, усложнение и интенсификация его в других).

В степной зоне Северного Причерноморья эти изменения связаны с частичными изменениями экологической среды в переходный период от плейстоцена к голоцену, хотя в целом не они имели решающее значение при сложении мезолитических культур.

Отнесение к раннему мезолиту верхних горизонтов таких стоянок степей Северного Причерноморья, как Владимировка (слой III) и Осокоровка (слой III-в), неправомерно, так как эти слои залегают в верхней толще лесса первой надпойменной (лессовой) террасы и должны быть датированы поздним плейстоценом⁵.

Возможно, что сложение мезолитических культур происходило на юге европейской части СССР в позднелейстоценовое время, однако материалы указанных памятников, по нашему мнению, не позволяют отнести их к мезолиту. Так, в наборе орудий III слоя стоянки Владимировка резко преобладают резцы (58,2%); скребков почти в три раза меньше (20,1%), причем среди них отсутствуют скребки округлых и подокруглых форм на отщепках, типичные для мезолитических па-

³ А. П. Черныш. Хронология мезолитических памятников Поднестровья, с. 9—18.

⁴ Д. Я. Телегин. Поздний мезолит Украины: опыт культурно-территориального членения памятников. — *The Mesolithic in Europe*. Warszawa, 1973, с. 533—534.

⁵ М. Ф. Веклич. Стратиграфия лессов Украины. — *Сов. геол.*, 1965, № 6, с. 40—41.

мятников данной территории. Геометрические микролиты в комплексе не представлены. Два микролита из III слоя и один из I, определенные А. П. Чернышом как сегменты, типологически ближе к двойным микроостриям. Значительный процент среди ретушированных изделий составляют микропластинки с притупленным краем (13%). В целом комплекс не является микролитическим⁶.

Близкую типологию и соотношение указанных групп орудий имеют позднелитические стоянки Северо-Западного Причерноморья — Ивашково VI⁷, Большая Аккаржа⁸ и др. Более того, судя по развитию таких групп изделий, как скребки, резцы, микропластинки с притупленным краем, а также по общей микролитизации изделий, археологический комплекс III слоя Владимировки более архаичен, чем комплекс Большой Аккаржи.

Материалы Осокоровки полностью не сохранились. С. В. Смирнов, по нашему мнению, верно сопоставляет сохранившуюся часть инвентаря III-в слоя Осокоровки с комплексом позднелитической стоянки Ворона I, указывая на почти полное их тождество⁹. Единственным основанием для отнесения III-в слоя Осокоровки к мезолиту послужили находки четырех крупных трапеций, близких, по мнению Ю. Г. Колосова, к трапециям раннеазильских горизонтов горнокрымских стоянок¹⁰. В целом по набору инвентаря указанные комплексы горно-крымских памятников и Осокоровки резко отличаются. Следовательно, находка только четырех трапеций в позднелитическом комплексе не является достаточным основанием для отнесения его к мезолитической эпохе.

Ранний мезолит степей Северного Причерноморья представлен следующими памятниками: Белолесье, Кантемир, Царинка, Анетовка, Ново-Архангельск, Рогалик-Якимовская, Волошский и первый Васильевский могильники.

Стратиграфически достоверно культурный слой зафиксирован пока только на двух стоянках — Белолесье и Рогалик-Якимовская, залегающая на границе лессовидных суглинков и подпочвы В¹¹. На основе литолого-геоморфологического анализа стратиграфического разреза стоянки Белолесье В. Ф. Петрунь датирует ее фингляциальной эпохой (8 000 лет до н. э.), когда на юго-западе степной зоны завершилось формирование причерноморского (по М. Ф. Векличу) стратиграфического горизонта¹². Очевидно, исходя из условий залегания культурного слоя, этим же временем следует датировать и стоянку Рогалик-Якимовскую. Топографически все указанные стоянки привязаны

⁶ О. П. Черныш. Володимирівська палеолітична стоянка. К., 1953, с. 40—50, табл. V, рис. 13, 14; табл. X, рис. 13.

⁷ С. П. Смольянинова. Новые позднелитические памятники лесостепной полосы междуречья Днестра и Южного Буга (см. настоящий сборник).

⁸ Г. В. Григорьева. Большая Аккаржа и ее место среди позднелитических памятников юга СССР. — *КСИА*, вып. III, М., 1967, с. 87—89.

⁹ С. В. Смирнов. Місцева генетична підоснова надпорізького мезоліту. — *Археологія*, т. XXIV, К., 1970, с. 16—18.

¹⁰ Ю. Г. Колосов. Некоторые позднелитические стоянки порожистой части Днестра (Осокорровка, Дубовая Балка, Ямбург). — В кн.: П. И. Борисковский, Н. Д. Праслов. Палеолит бассейна Днестра и Приазовья. М.—Л., 1964, с. 45.

¹¹ П. И. Борисковский. Палеолит Украины. М.—Л., 1953, с. 392; В. Н. Станко. Мезолит Днестро-Дунайского междуречья. — *МАСП*, вып. 7, Одесса, 1971, с. 95.

¹² В. Ф. Петрунь. О геологической позиции и обработанном кремне мезолитической стоянки Белолесье. — *МАСП*, вып. 7, Одесса, 1971, с. 115.

к разным террасовым уровням, начиная от первой надпойменной террасы (Белолесье) и до самых верхних террасовых уровней, примыкающих к водоразделу (Кантемир, Царинка).

Фауна стоянок Белолесье и Роголик-Якимовская, по определению В. И. Бибиковой, представлена следующими видами: бык (в Белолесье — тур), лошадь, лисица. Изучив фауну позднепалеолитических и мезолитических стоянок степей Северного Причерноморья, В. И. Бибикова показала, что тур сменяет бизона на этой территории в мезолитическое время¹³. С накоплением данных о фауне мезолита указанного региона это положение станет важным критерием для хронологического расчленения памятников палеолита и мезолита.

По набору кремневого инвентаря раннемезолитические памятники можно разделить на три типа: белолесский, анетовский и роголикский¹⁴. Кремневый инвентарь Волошского и первого Васильевского могильников не находит аналогий среди указанных типов памятников. С другой стороны, кремневого инвентаря приведенных могильников недостаточно для выделения особого типа памятников¹⁵.

В целом комплексы всех трех типов памятников, а также надпорожских могильников содержат в наборе ретушированных изделий значительный процент геометрических микролитов разных видов: округлые и подокруглые скребки на отщепках при наличии еще достаточно высокого процента концевых, но уже преимущественно на коротких пластинках; различного типа ретушированные пластинки и микропластинки. Микролитизм изделий еще не так ярко выражен, как на памятниках более поздних культур. Подобные комплексы, в деталях достаточно ярко отличающиеся по набору типов ретушированных изделий, могут быть синхронизированы с позднеазильскими — раннегарденуазскими комплексами памятников мезолита Горного Крыма и оселенуазским (по А. П. Чернышу) фазой мезолита Среднего Днестра¹⁶. Стратиграфически этой группе раннемезолитических памятников в степях Северного Причерноморья предшествуют горизонты с позднепалеолитическими слоями таких памятников, как Большая Аккаржа¹⁷, Владимировка¹⁸, Осокоровка и др.

Поздний мезолит представлен в степях Северного Причерноморья двумя археологическими культурами — гребениковской и кукрекской, третьим Васильевским могильником и разнотипными памятниками, которые в настоящее время невозможно связать с определенной археологической культурой.

Гребениковская культура локализована в степях Северо-Западного Причерноморья. По топографическому положению памятники этой культуры подразделяются на две группы: 1) стоянки и местонахождения, приуроченные к высоким террасовым уровням (25—40 м над

¹³ В. И. Бибикова. Время появления тура в Восточной Европе. — Первый международный конгресс по млекопитающим, т. I. М., 1974, с. 69—70.

¹⁴ В. Н. Станко. Типы памятников и локальные культуры в мезолите Северного Причерноморья. — МИА, № 185, Л., 1972, с. 253.

¹⁵ В. Н. Даниленко. Волошский эпипалеолитический могильник. — СЭ, 1955, № 3, с. 57; А. Д. Столяр. Первый Васильевский мезолитический могильник. — АСГЭ, вып. 1, Л., 1959, с. 87.

¹⁶ А. А. Формозов. Периодизация мезолитических стоянок европейской части СССР. — СА, 1954, т. XXI, с. 39—40; А. П. Черныш. Хронология мезолитических памятников Поднепровья, с. 17.

¹⁷ П. И. Борисковский. Позднепалеолитическая стоянка Большая Аккаржа. — КСОГАМ за 1960 г. Одесса, 1961, с. 19.

¹⁸ О. П. Черныш. Володимирівська палеолітична стоянка, с. 18.

уровнем современной поймы) мелководных или пересохших рек; 2) памятники, расположенные на высокой пойме или на первой надпойменной террасе. Памятники второй группы выявлены пока только в приморской полосе (Мирное, Траповка и др.).

Горизонты, в которых залегают культурные остатки мезолитического времени, обычно размыты ливневыми водами, и археологические материалы выведены на дневную поверхность либо во взвешенном состоянии встречаются в виде отдельных находок в верхних слоях делювиальных суглинков и современной почвы.

Некоторые стратиграфические наблюдения получены при раскопках стоянок Гиржево и Мирное. Так, культурный слой на стоянке Гиржево в основной своей массе залегал в делювиальных суглинках непосредственно под слоем современной почвы. По данным В. Ф. Петруня, делювиальный горизонт с археологическими остатками связан со временем полного прекращения отложения лессовидных суглинков и началом развития на них почв современного типа на уровне второй надпойменной террасы, к которому приурочена стоянка, т. е. с ранним голоценом¹⁹. В подобных стратиграфических горизонтах прослежены остатки культурного слоя на стоянках Слободка²⁰ и Фрумушика²¹. Культурный слой на стоянке Мирное залегал в опесчанном суглинке под погребенной почвой. По мнению П. М. Долуханова, образование опесчанного суглинка и последующее формирование погребенной почвы произошло, по-видимому, в течение древнего голоцена до периода новочерноморской трансгрессии, с которым связывается перекрывающий их слой пылеватого светло-серого суглинка.

По данным Г. А. Пашкевич, формирование споро-пыльцевого комплекса стоянки Мирное происходило также в раннем голоцене; растительность района стоянки представлена следующим образом: степные разнотравно-злаковые ценозы — на водоразделах; леса приурочены к долинам рек, состояли из сосны, березы, ольхи и небольшого количества широколиственных пород.

Фауна стоянок гребениковской культуры, по предварительному определению В. И. Бибиковой, представлена несколькими видами (тур, лошадь, осел европейский, сайга).

Набор кремневого инвентаря памятников гребениковской культуры состоит из небольших трапезий (единственная геометрическая форма изделий), значительного количества округлых и подокруглых скребков на отщепках, плоских и карандашевидных нуклеусов, небольшого количества резцов, пластинок с притупленным краем, микроострий, большого количества прямоугольных и трапециевидных пластинок. Различное соотношение указанных групп орудий на отдельных памятниках не может быть с уверенностью принято как показатель хронологического порядка. Различия в соотношениях групп ретушированных изделий связаны, очевидно, и с функциональным назначением памятника (базовый лагерь, место кратковременной остановки).

¹⁹ В. Ф. Петрунь. Петрографоминералогическое определение материалов из Гиржевской стоянки. — ЗОАО, т. II. Одесса, 1967, с. 171.

²⁰ П. И. Борисковский. Изучение мезолита на Одессине. — АО 1965 г. М., 1966, с. 189.

²¹ А. П. Черныш. Некоторые итоги исследования палеолита Поднепровья (1946—1957). — МИА ЮЗ СССР и РНР. Кишинев, 1960, с. 16.

Указанный комплекс более развит, чем описанный выше ранне-мезолитический, и находит себе аналогии среди поздне-мезолитических комплексов сопредельных территорий — фрумушкская фаза памятников Среднего Поднестровья²², тарденуазские комплексы Крыма²³ и Восточной Румынии²⁴.

Кукрекская культура локализована на первом этапе ее развития в Нижнем Поднестровье, Приазовье и Степном Крыму; впоследствии памятники ее известны вплоть до Южного Буга.

По вопросу культурно-исторической интерпретации памятников этой культуры нет единого мнения. Так, Г. А. Бонч-Осмоловский, Е. А. Векилова, Д. Я. Телегин, В. Н. Станко, А. А. Формозов и др. относят кукрекские памятники к мезолитической эпохе²⁵, В. Н. Даниленко, Ю. Г. Колосов — к докерамическому неолиту²⁶.

В контрольных шурфах и в зачистке на стоянке Абузова Балка (р. Южный Буг) аналогичный комплекс залегает в верхних горизонтах делювиальных суглинков и в нижних горизонтах почвы (подпочва В). В близких геологических условиях в этом регионе, как указано выше, изучены комплексы гребениковской культуры.

Кремневый инвентарь памятников кукрекской культуры состоит из значительного количества правильных призматических пластинок и микропластинок; карандашевидных и плоских нуклеусов; округлых и подокруглых скребков; большого числа резцов, среди которых преобладают резцы на отщепках; микропластинок с притупленным краем; микроострий. Особую группу составляют вкладыши кукрекского типа, не находящие себе прямых аналогий в других археологических культурах. На памятниках сопредельных территорий количество их незначительно. Геометрические микролиты, как правило, составляют незначительный процент либо вообще отсутствуют. Подобный набор кремневого инвентаря не находит себе аналогий среди известных мезолитических культур Восточной Европы.

Неполные данные по стратиграфии памятников, своеобразный кремневый инвентарь не позволяют на данном этапе исследования более четко датировать кукрекскую культуру. По-видимому, известные памятники ее синхронны памятникам гребениковской культуры.

К сожалению, мезолитические памятники степей Северо-Восточного Причерноморья изучены недостаточно. Большая группа мезолитических комплексов, выявленных в последние годы, остается неопубликованной. Частично опубликованные материалы из сборов на Кременной горе в Донецкой области по составу кремневого инвентаря Д. С. Цвейбель отнесены к мезолиту²⁷.

²² А. П. Черныш. Хронология мезолитических памятников Поднестровья, с. 17.

²³ С. Н. Бибииков. Мурзак-Коба — новая позднепалеолитическая стоянка в Крыму. — СА, 1940, т. V.

²⁴ A. I. Paunescu. Evolutia uneltelor si armelor de piatra ciopita descoperite pe teritoriul Romaniei. Bucuresti, 1970, с. 145—148.

²⁵ Г. А. Бонч-Осмоловский. Указ. соч., с. 165; Е. А. Векилова. Указ. соч., с. 154; Д. Я. Телегин. Мезолит Левобережной Украины и его место в сложении днепровско-донецкой неолитической культуры. — МИА, № 126, М.—Л., 1966, с. 106; В. Н. Станко. Указ. соч., с. 261; А. А. Формозов. Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа. — МИА, № 102, М., 1962, с. 100.

²⁶ В. Н. Даниленко. Неолит Украины. К., 1969, с. 12; Ю. Г. Колосов. Некоторые вопросы истории неолита Крыма. — СА, 1963, № 3, с. 259.

²⁷ Д. С. Цвейбель. Новые данные о памятниках каменного века в Донецкой обл. — МАСП, вып. 4. Одесса, 1962, с. 138.

Предложенная схема периодизации мезолита степей Северного Причерноморья с накоплением данных будет конкретизирована прежде всего в плане синхронизации памятников внутри выделенных периодов. В настоящее время уже получены некоторые данные для синхронизации памятников внутри гребениковской культуры. Однако их пока недостаточно для расчленения указанной культуры на более мелкие периоды. Не до конца решен вопрос о синхронизации кукрекской культуры. Проблема эта может быть решена только с накоплением новых данных по стратиграфическому положению комплексов этой культуры.

Л. В. СУББОТИН

АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА ГУМЕЛЬНИЦКИХ ПАМЯТНИКОВ ЮГО-ЗАПАДА СССР

Энеолитическая культура Гумельница, как и трипольская, является одной из наиболее ярких и сложных культур древних земледельцев и скотоводов Восточной Европы. Изучение ее развития имеет важное значение для понимания закономерностей в истории первобытного общества.

Начиная с 1924 г.¹ памятники этой культуры широко исследовались на территории Румынии и Болгарии². С 1960 г., благодаря открытию И. Т. Черняковым гумельницкого поселения у г. Болграда Одесской области³, эта культура планомерно изучается и на территории СССР при непосредственном участии сотрудников Одесского археологического музея.

Изучение антропоморфной пластики способствует более полному раскрытию материальной и духовной жизни гумельницких племен (как и других племен энеолита). Эти скульптурные изображения являются незаменимым источником для понимания особенностей изобразительного искусства и идеологических представлений древних земледельцев.

Впервые антропоморфные изображения из поселений гумельницкого типа Юго-Запада СССР стала изучать Е. В. Бесфамильная, классифицировавшая 14 фигурок из поселений Болград и Озерное I. Она разделила статуэтки по характеру декора и материалу на три группы: орнаментированную глиняную пластику, неорнаментированную глиняную пластику и фигурку, вырезанную из рога⁴. К вопросу о гумельницкой антропоморфной пластике уже обращался и автор настоящей публикации, кратко проанализировавший особенности 27 глиняных фигурок, найденных на памятниках Юго-Запада УССР⁵.

¹ V. Dumitrescu. Découvertes de Gumelnita. — Dacia, I. Bucuresti, 1924, с. 325—342.

² Гумельницкая культура на территории НРБ известна как Караново VI.

³ И. Т. Черняков. Некоторые археологические находки из Болградского района Одесской области. — МАСП, вып. 4. Одесса, 1962, с. 139.

⁴ Е. В. Бесфамильная. Антропоморфные изображения культуры Гумельницы в СССР. — Тезисы докладов на Пленуме Института археологии АН СССР. М., 1966, с. 7—8.

⁵ Л. В. Субботин. Раннегумельницкая глиняная антропоморфная пластика юга Украины. — Тези доповідей XV наукової конференції ІА АН УРСР. Одеса, 1972, с. 82—92.